

СБЫВШИЕСЯ МЕЧТЫ

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ

ЕСТЬ такие дни в жизни народа, которые мощью своего исторического свершения надолго определяют жизнь каждого человека и вместе с тем, словно сиянием встающей зари, освещают пройденный путь всего человечества.

Именно такими были дни великого съезда, которые потрясли мир: то, что вчера еще казалось прекрасной, но далекой мечтой, стало реальностью ближайших десятилетий. Принята созданная коллективным гением партии Программа, ставшая отныне личной программой жизни каждого из нас. В этом соответствии заключена совершенно новая философская формула взаимоотношений личности и общества, которой еще не знала человеческая история.

Человек и общество, в котором он жил, всегда, в сущности, были антагонистами, всегда находились в конфликте, в борьбе. Я бродил этим летом по развалинам древних колонн и легко мог представить себе, как здесь тысячелетия назад на «веселых» цирковых играх под одобрятельные крики толпы хищные звери в клочки разрывали рабов. На этих древних аренах жестокая формула взаимоотношений человека и бесчеловечного мира была, так сказать, особенно наглядной, но и в последующие века, по существу, она не слишком изменилась.

Сколько бы ни утверждал теперь Ватикан, что он всегда лелеял и холил науки, человечество не забудет костра, на котором сгорел Джордано Бруно. До сих пор звучит в наших ушах и отдается болью в сердце зловеющий выстрел на Черной речке, бросивший на снег нашего Пушкина, до сих пор видим мы наподленные тоской глаза Тараса Шевченко, заточенного в Орской крепости, в мертвых степях, с категорическим запретом «писать и рисовать», до сих пор нельзя спокойно читать о том, как революционер Кибальчич заканчивал свои расчеты космических полетов в тюремной камере в ночь перед казнью.

Гонимы были не только рабы, но и гении. Маленький, средний человек, живущий своим незатейливым миром радостей и забот, также всегда испытывал и испытывает еще на значительной части планеты давление чуждой лапы власти и человеческой вражды.

Сегодня наши мысли снова обращаются к той далекой грозовой октябрьской ночи, когда «человечнейший человек» Ленин и его сподвижники подняли народ на человечнейшую из революций, поставившую своей целью сделать, наконец, счастливыми людей на земле. Воинствующий гуманизм и справедливость с первых дней Октября были священными девизами нашей революции.

Вот почему с таким гневом и болью говорили представители народа и партии на съезде о тех беззакониях, которые совершались во времена культа личности, вот почему с такой душевной радостью, с таким чувством очищения услыхали мы мужественное слово партии, полностью восстановившей незыблемую свя-

тость ленинских девизов. Сегодня в Программе ленинской партии с великолепной очевидностью поставлен знак равенства между человеческим благородством коммунистического общества и идеалом человеческой личности, защищавшей в течение веков свое право на благородство.

Я человек театра, режиссер. Я знаю, что моя профессия, сама природа искусства театра властно требуют законов коммунистической этики и морали. Я глубоко убежден в том, что искусство актера и сила таланта его, в конечном счете, решаются богатством и человеческой красотой его личности. Бесконечно важно, чтобы актер был очень хорошим, душевно щедрым и чистым человеком. «Только то, что есть в актере-человеке, может сильно звучать со сцены», — говорил великий советский актер, коммунист Хмелев. «Вырабатывайте в себе необходимую... этику и дисциплину общественного деятеля, несущего в мир прекрасное», — призывал работников театра Станиславский, чья этическая программа всегда была устремлена к моральному кодексу коммунистической нравственности, вне которой он не мыслил себе подлинного расцвета творческой личности в искусстве.

Мы все, люди театра, ощущаем свой долг перед современником. Я думаю, что одним из путей «погашения» этого долга должно быть воспитание в себе самом лучших качеств наших героев, ибо, не воспитав их в самом себе, художник никогда по-настоящему не сможет раскрыть и на сцене. Мало изучать Программу партии в кружках и семинарах. Нужно суметь сделать ее морально-этические девизы естественной нормой каждого для своей жизни. Сейчас вместе с писателем В. Кожевниковым мы работаем над тем, чтобы найти театральное и кинематографическое решение для его повести «Знакомьтесь, Балуюв». Входя в мир этой повести, встречаясь с реальными людьми, служившими прообразами ее героев, я на каждом шагу убеждаюсь в том, что законы коммунистической нравственности столь же профессионально необходимы, скажем, при прокладывании газопровода и сварке швов, как и при создании спектакля. Эгоистическое себялюбие, зависть к успеху товарища, неблагодарное поведение в быту, мелкий, обывательский настрой души равно губительны во всех сферах человеческого труда.

Борьба за «качество души» — одна из первейших и благороднейших задач художников нашей сцены сегодня.

Сила новой Программы партии — в удивительном сочетании ее романтической открытости с деловым реализмом. Нет, это отнюдь не золотая книга утопических грез, хотя в ней и воплотились золотые мечты многих поколений. И человек будущего, чей облик запечатлен, как образец в ее четких философских формулах, уже существует сегодня, удивляя мир своей не-

обыкновенной обыкновенностью.

Я никогда не забуду тот день, когда мы, актеры московских театров, встретились недавно с Юрием Гагариным и Германом Титовым. Мы увидели в них воплощение тех качеств и свойств, которые входят в моральный кодекс нашего современника: мы увидели скромность, чуждую всяческой позы, беззаветную преданность цели, истинное товарищество, понимание полета как работы и работы как полета, душевную чуткость, непримиримость к злу и готовность к восприятию красоты, в чем бы она ни выражалась: в человеческом поступке, в голубом ореоле, окружающем нашу Землю, в пушкинской строфе, в задушевной песне или в проникновенной игре актера.

«В космосе хорошо, а на Земле все-таки лучше», — сказал во время этой встречи Герман Титов. Во имя земного счастья человека и вел свою историческую работу великий съезд партии коммунистов, проложивший трассу в светлые дни сбывшейся мечты.